

ПО СЛЕДАМ «ВЕЛИКОГО ПОБЕГА» А. ДИТОНА**Р.М. НУРЕЕВ,**

доктор экономических наук, профессор,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
ординарный профессор НИУ ВШЭ,
г. Москва, Россия,
e-mail: nureev50@gmail.com

Статья посвящена попытке развивающихся стран убежать из мира бедности и нищеты, которая началась после Второй мировой войны. В работе «The Great Escape: Health, Wealth, and the Origins of Inequality» (2013) А. Дитон отмечает, что за последние 250 лет человечество совершило мощный рывок в развитии здравоохранения и повышении благосостояния людей. И хотя это не снизило, а нередко и увеличило разрыв между развитыми и развивающимися странами, последние, по мнению Дитона, имеют все шансы вырваться из порочного круга болезней и нищеты. Во всяком случае, мощный рывок сделали две самые крупные страны – Китай и Индия, добившиеся реальных успехов на этом пути. Не всем странам удалось достичь столь значительных успехов. Однако их продвижение вперед зависит прежде всего от их собственных усилий. Поэтому автор считает, что добиваться этого следует не финансовой помощью бедным странам, а ликвидацией таможенных барьеров, разрешением на въезд трудовым мигрантам и созданием лекарств от тропических болезней, торговля которыми не приносит особой прибыли фармацевтическим компаниям.

Проблема неравенства доходов и потребления занимает важное место в творчестве Нобелевского лауреата по экономике 2015 г. А. Дитона. А. Дитон в монографиях «Understanding Consumption» (1992) и «The Analysis of House hold Surveys: A Microeconomic Approach to Development Policy» (1997) поставил перед собой задачу рассмотреть зависимость между совокупными расходами экономических агентов и питательными свойствами потребляемых ими продуктов и оценить, насколько эффективно тратят бедные, богатые и представители среднего класса свои денежные средства с тем, чтобы покрыть свою потребность в калориях, необходимых для жизнедеятельности.

В работе «Data and Dogma: The Great Indian Poverty Debate» (2005) Ангус Дитон доказывает важность независимых статистических исследований для трезвой оценки успешности экономических реформ в стране – в частности, мер по борьбе с бедностью. В Индии, где количество бедных исчисляется сотнями миллионов, правительство увлечено чрезмерно оптимистичными статистическими отчетами, из которых следует, что власти эффективно решают эту проблему. Автор пишет о серьезном конфликте между правительственными данными и цифрами сторонних исследователей. А. Дитон считает, что официальная информация искажает экономическую картину и дает ложные стимулы политикам.

А. Дитон прославился в 2010 г. благодаря исследованию, проведенному совместно с американским психологом Даниелом Каннеманом («High Income

Improves Evaluation of Live but Not Emotional Well-Being», 2010). Опросив 450 тысяч американцев, они получили очень интересный результат: чтобы человек спокойно переносил различного рода жизненные неурядицы, он должен зарабатывать не менее 75 тысяч долларов в год, или 6250 долларов в месяц. Если доход меньше, то неприятности воспринимаются более эмоционально. Однако при дальнейшем росте благосостояния степень удовлетворенности жизнью не меняется. Большие деньги счастья уже не добавляют.

Ключевые слова: экономический рост; неравенство доходов; эффективность потребления; здоровье и богатство

IN THE FOOTSTEPS OF «THE GREAT ESCAPE» BY A. DEATON

Rustem NUREEV,

Doctor of Economics, Professor,
Head of the Department of Economics,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Tenured Professor of the National Research University Higher School of Economics,
Moscow, Russia,
e-mail: nureev50@gmail.com

The article is devoted to developing countries trying to escape from the world of poverty and misery, which began after the Second World War. In the work «The Great Escape: Health, Wealth, and the Origins of Inequality» (2013) A. Deaton notes that over the past 250 years, mankind has made great strides in the development of public health and welfare of people. Although it did not reduced, and often widened the gap between developed and developing countries, the latter, according to Deaton, have all chances to break the cycle of disease and poverty. Anyway, two largest countries – China and India made the great strides and achieved real progress on this path. Not all countries have managed to achieve such significant success. However, their progress depends primarily on their own efforts. Therefore, the author believes that it is not financial aid to poor countries which guarantees success, but elimination of customs obstacles, entry/residence permits for migrant workers, and creation of tropical medicines, which do not bring back high profit to pharmaceutical companies.

The problem of income inequality and consumption is one of the main focuses for the Nobel laureate in economics in 2015 A. Deaton. In his monographs «Understanding Consumption» (1992) and «The Analysis of Household Surveys: A Microeconomic Approach to Development Policy» (1997), A. Deaton examines the relationship between the total expenditure of economic agents and the nutritional value of foods consumed, to evaluate how effectively the poor, the rich and the middle class spend their budgets in order to cover their need for calories necessary for life.

In Deaton's work «Data and Dogma: The Great Indian Poverty Debate» (2005) the author emphasizes the importance of independent statistical research for a sober assessment of the success of economic reforms in the country – in particular, measures to combat poverty. In India, where the number of poor is in the hundreds of millions, the government is excessively optimistic suggesting in its official reports that the authorities effectively solve this problem.

A. Deaton became famous in 2010 thanks to his study conducted in cooperation with the American psychologist Daniel Kahneman, «High Income Improves Evaluation of Live but Not Emotional Well-Being» (2010). Scientists have wondered, «How much people need for happiness?». Having interviewed 450 thousand Americans, they received a very interesting result: for a man to safely endure various kinds of life troubles, at least \$75 000 a year is a

sufficient level of earnings. If the income level is lower, then the troubles are perceived more emotionally. However, with further increase of welfare, level of satisfaction with life does not change. Big money do not add happiness.

Keywords: economic growth; income inequality; the effectiveness of consumption; health and wealth

JEL: D31, E21, J17, I14, I32, I39, N37

1. Предпосылки концепции

Распад и крушение колониальной системы, подъем национально-освободительного движения в афро-азиатских странах сделали феномен развития предметом самостоятельного исследования. Однако на первом этапе авторы уделяли гораздо больше внимания исследованию факторов, препятствующих развитию. Так возникли теории порочного круга нищеты. Для них была характерна абсолютизация какого-либо одного фактора, препятствующего развитию (демографический взрыв, недостаток капитала, неблагоприятные природные условия, неразвитость человеческого фактора и др.). Изучение кейнсианских, неоклассических и институциональных моделей показало органическую взаимосвязь факторов, препятствующих экономическому развитию (подробнее см.: Нуреев, 2015).

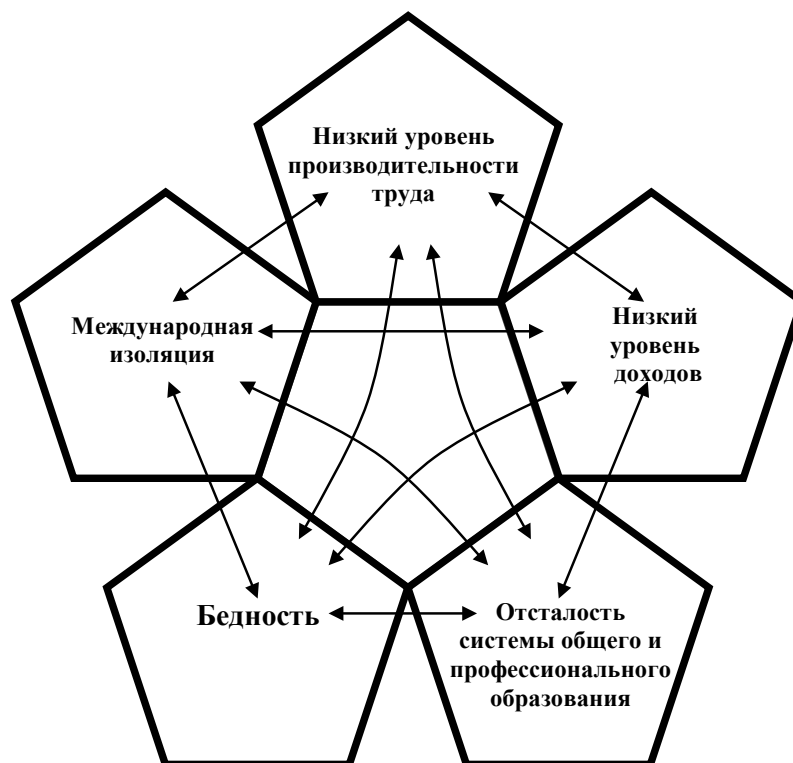


Рис. 1. Ловушки недоразвития

Это наглядно видно, если проанализировать ловушки развития (см. рис. 1)¹. Низкий уровень производительности труда, с одной стороны, предопределяет невысокий

¹ Идея изображения ловушек развития в виде взаимосвязанного набора порочных кругов принадлежит Р. Чемберсу (Chambers, 1983. P. 112). Однако мы не можем согласиться с предложенным им набором взаимосвязанных факторов (таких как физическая слабость, ранимость, немощность и т.д.).

уровень доходов, а с другой стороны – является его следствием. Он в значительной мере предопределен отсталой системой общего и профессионального образования, которая в свою очередь не может развиваться из-за низкого уровня доходов и т.д. Важно, что каждый из лимитирующих факторов является следствием и предпосылкой не одного, а целого ряда других ограничений (Тодаро, 1997).

Обратим внимание лишь на то, что все эти факторы препятствуют вхождению развивающихся стран в качестве равноправных партнеров в современное мировое сообщество. Более того, они являлись причиной международной изоляции и усиления дуализма не только внутри страны, но и на международной арене.

Кейнсианский подход к проблемам роста оказался ограниченным потому, что акцентировал внимание лишь на вопросах эффективного использования ресурсов и технологии. Критика кейнсианцев со стороны неоклассиков наглядно продемонстрировала, что преодоление отсталости не сводится только к проблемам роста, а включает в себя более широкий спектр проблем развития. Заслугой неоклассиков было стремление показать, что развитие есть одновременный процесс роста и существенных сопутствующих изменений, способствующих превращению одного качества (традиционная экономика) в другое (современная экономика). Это развитие ускоряется, когда создана конкурентная среда, стимулирующая развитие внутренних рынков.

Однако неоклассикам, как и кейнсианцам, был присущ тот недостаток, что они были неспособны осознать органическую неприменимость к «третьему миру» реалий развитого общества (и соответствующего понятийного аппарата) и склонны осуществлять прямую проекцию исторического опыта эволюции европейских стран на ситуацию, сложившуюся в «третьем мире» (Истерли, 2006).

Институционалисты пошли дальше. Их исследования показали, что развитие включает в себя не только экономическую подсистему, но и широкий спектр неэкономических переменных, включая формальные и неформальные институты, культуру и всю систему ценностей, без которой подлинное развитие невозможно (см. рис. 2).

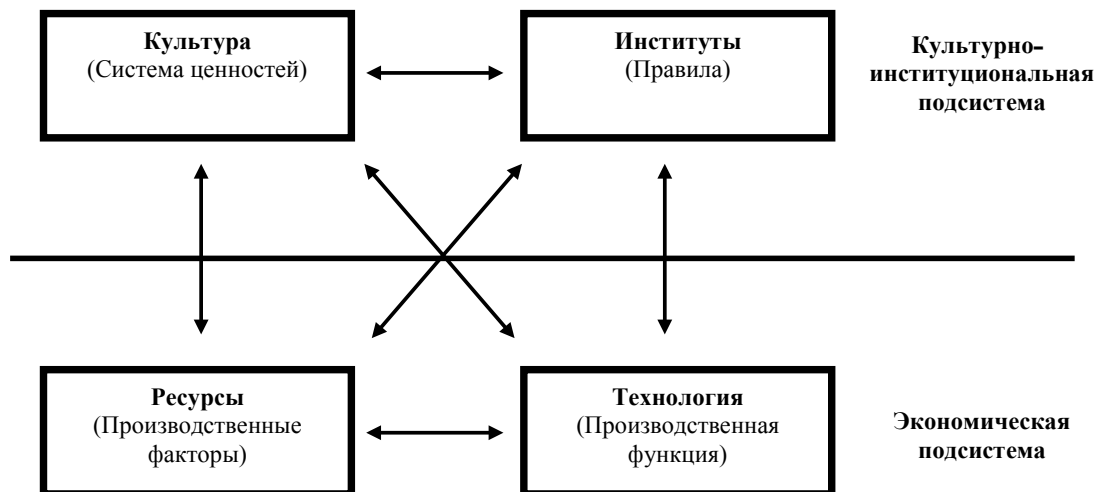


Рис. 2. Взаимосвязанное развитие в социальной системе

Источник: Naughty, 1997. P. 11.

В центре их внимания оказались не только проблемы роста душевого дохода, но и устранение абсолютного и относительного обнищания, сокращение неравенства, увеличение занятости и рост качества трудовых ресурсов и человеческого капитала в целом. Формирование человеческого капитала предполагает как обеспечение основных потребностей (детское питание, начальное и среднее образование, медицинское обеспечение и т.д.), так и возможности дальнейшего повышения квалификации,

включая высшее образование и различные формы переподготовки кадров. Таким образом, институционалисты осуществили выход за рамки современной экономической теории – *economics*. Фактически благодаря их усилиям, стало очевидно, что экономическое развитие невозможно без глубоких изменений всей системы экономических институтов, социальных и политических отношений (Сен, 2004). Поэтому сама категория «экономика развития» оказалась более широким понятием, охватывающим не только вопросы традиционной экономической науки, но и широкий круг проблем, включающий социальные, институциональные и политические преобразования, необходимые для обеспечения устойчивого роста на периферии капиталистического мира и качественного улучшения условий жизни широких слоев населения стран Азии, Африки, Латинской Америки. Именно на этом пути сделал существенный шаг вперед Нобелевский лауреат 2015 г. А.-С. Дитон. Более того, в центре его внимания оказались не столько проблемы бедности и нищеты, сколько анализ условий, при которых возможен «Великий побег» от бедности и нищеты к современному развитому обществу.

Впрочем, прежде чем проанализировать проблему неравенства доходов и потребления в творчестве А. Дитона, напомним основные этапы его биографии. Ангус Стюарт Дитон (*Angus Stewart Deaton*) родился в Эдинбурге (Шотландия) в 1945 г. В 1967-м получил степень бакалавра, в 1971-м – степень магистра, а в 1975-м – степень доктора философии Кембриджского университета. По материалам докторской диссертации в 1992 г. выпустил монографию «Понимать потребление» (*Understanding Consumption*). С 1976 по 1983 г. занимал должность профессора эконометрики Бристольского университета. С 1979 по 1980-й он – приглашенный профессор, а с 1983 г. – ординарный профессор Принстонского университета. В 1997-м выходит его монография «Анализ исследований домохозяйств» (*The Analysis of Household Surveys: A Microeconomic Approach to Development Policy*). В 2005 г. под его редакцией выходит книга «Данные и догма: жаркие споры вокруг индийской бедности», (*Data and Dogma: The Great Indian Poverty Debate*). В 2009 г. Дитон избирается президентом Американской экономической ассоциации. В 2013 г. выходит его монография «Большой побег: Здоровье, богатство и истоки неравенства» (*The Great Escape: Health, Wealth, and the Origins of Inequality*). В 2015 г. ему присуждается Нобелевская премия по экономике «за анализ потребления, бедности и благосостояния».

2. Спрос на продовольствие и калории

В центре ранних работ Дитона стояла проблема потребления и его эффективности. В условиях постоянной бедности перед миллионами людей стоит проблема выживания. Поэтому естественно возникает вопрос, насколько эффективно используются те средства, которые расходуются на питание различными категориями населения. С. Субраманиян и А. Дитон поставили перед собой задачу рассмотреть зависимость между совокупными расходами экономических агентов и питательными свойствами потребляемых ими продуктов (*Subramanian and Deaton, 1996. P. 156*)². Цель их работы: оценить, насколько эффективно тратят бедные, богатые и представители среднего класса свои денежные средства с тем, чтобы покрыть свою потребность в калориях, необходимых для жизнедеятельности.

Поскольку городские домохозяйства приобретают большую часть продуктов в виде полуфабрикатов, то сложно оценить количество калорий, которые они поглощают с этими полуфабрикатами. Это привело к тому, что в центре внимания оказались сельские домохозяйства. Авторы исследовали по 10 семей из 563 деревень (5630 сельских домохозяйств) в течение 30 дней и оценили эластичность потребления ими калорий. Для построения модели они использовали непараметрические методы. С. Субраманиян и А. Дитон пришли к неожиданному выводу, показав, что расходы на приобретение калорий, необходимых для дневной активности, составляют менее 5% заработной пла-

² Материалы этой статьи вошли позднее в 4-ю главу монографии Дитона (*Deaton, 1997. Pp. 200–222*).

ты в день (см. табл. 1). Такой подход оказался в противоречии с представлениями, восходящими к Х. Лейбенштайну, Дж. Мирлесу и Дж. Стиглицу о том, что эффективность заработной платы, определяя уровень дохода, влияет на питание. Согласно этому подходу продуктивность зависит от питания (нелинейная зависимость). Эта зависимость объясняет существование безработицы тех, кто недоедает (*Leibenstein, 1957; Mirrlees, 1975; Stiglitz, 1976*).

Таблица 1

Сводные данные по расходам и калориям

Категория продуктов	Доля расходов, %			Доля калорий, %			Цена за единицу калории		
	Средний класс	Малоимущие 10%	Выше среднего, 10%	Средний класс	Малоимущие 10%	Выше среднего, 10%	Средний класс	Малоимущие 10%	Выше среднего, 10%
	Продуктовая группа			Продуктовая группа			Продуктовая группа		
Злаки	40,7	46	31	70,8	77,3	57,3	0,64	0,51	0,79
Бобовые	8,9	10,2	7,8	6,6	6,2	7,2	1,51	1,44	1,6
Молочные	8,1	4,9	11,8	2,8	1,3	4,9	3,69	3,59	3,9
Жиры и масла	9	9,2	9,2	5,9	4,8	7,6	1,74	1,67	1,81
Мясо	5,1	3,4	6,4	0,7	0,4	1	11,7	11	12,2
Фрукты и овощи	10,5	8,5	12	3,5	2,3	5,4	3,9	3,83	3,85
Сахар	6,5	7,4	5,9	7,2	7	8	1,01	0,94	1,09
Другое	11,3		16,1	2,5	0,8	8,6	17,4	16,8	15,9
	Злаковые			Злаковые			Злаковые		
Рис	11,6	9	10,9	15,2	10,1	16,5	0,95	0,89	1,02
Пшеница	5,6	3,8	7,9	8,5	4,7	14,4	0,89	0,73	0,82
Сорго	18,2	27,4	9,3	37,8	52,9	21,6	0,5	0,43	0,55
Просо	3	2,7	1,3	6,6	4,9	3,2	0,48	0,48	0,5
Другие необработанные злаковые	1,2	2,8	0,3	2,2	4,5	0,6	0,66	0,58	0,99
Заменители злаковых	1,1	0,5	1,3	0,6	0,2	0,8	2,23	2,22	2,22
Всего калорий	67,4	74,4	54,1	2 120	1 385	3 383	1,14	0,88	1,5

Источник: *Subramanian and Deaton, 1996. P. 140.*

Респондентам предлагалось выбрать из списка продуктов (300 наименований) те, которые они потребляли недавно, выбрать, где потребление произошло, и оценить затраты на потребление этого количества продуктов. Затем последние конвертировались в сумму калорий. Анализ позволил определить коэффициенты регрессии:

$$\text{Cals} = 1,550m_1 + 1,379m_2 + 607,8m_3 + 726,9m_4, \quad R^2 = 0,897,$$

(1,9) (2,9) (7,7) (0,1)

где

m_1 – количество продуктов, потребляемых на церемониях;

m_2 – количество продуктов, потребляемых на других мероприятиях;

m_3 – количество продуктов, потребляемых служащими на работе;

m_4 – количество продуктов, потребляемых дома.

Выяснилось, что богатые потребляют больше, чем бедные, но тратят на пищу относительно меньше. Сводные данные по расходам и пищевой ценности, приведенные в табл. 1, показывают, как потребители распределяют свой бюджет, из каких продуктовых групп они получают калории, и сколько стоит каждая калория данной продуктовой группы. Авторы рассмотрели все категории продуктов, на которые осуществляются основные расходы (часть А), так и все основные потребляемые зерновые культуры (часть В). Для удобства выделены бедные (малоимущие 10%), богатые (выше среднего 10%) и средний класс. Для каждой из групп определяются доля расходов, калорий и их цена.

Первые три столбца показывают варианты расходов, выраженные в виде доли бюджета. Они позволяют рассчитать долю бюджета на человека, исходя из данных каждого из 5 630 домохозяйств с помощью кривой, которая покажет средний показатель на душу населения. Этот показатель равен 115 рупиям на душу в месяц. Это означает, что нижним и верхним порогом являются 48 и 282 рупии соответственно.

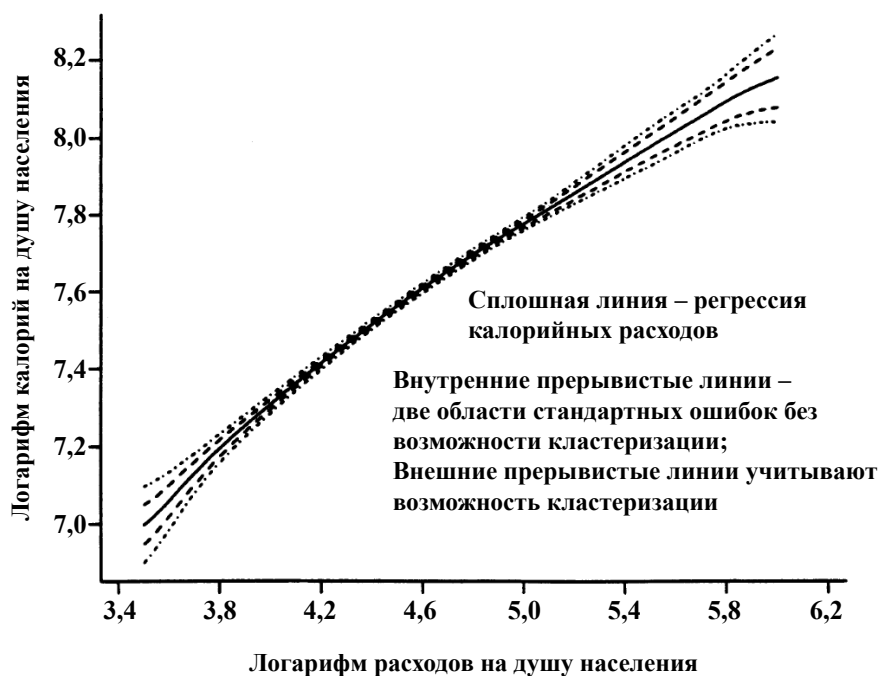


Рис. 3. Функция регрессии калорий и расходов на душу населения (в логарифмической форме), Махараштра, Индия, 1983

Источник: Subramanian and Deaton, 1996. P. 146.

Следующие три столбца показывают калорийность (пищевую ценность) различных продуктов. Как нетрудно заметить, средняя величина калорий на душу населения равна приблизительно 2 120 единицам, крайние показатели равны 1 385 и 3 382 единицам соответственно. Важно, что для бедных категорий этот показатель возрос на 46 калорий, а для богатых сократился на 215 калорий.

Общие калории определяются по формуле:

$$c = \sum_G \left(\sum_{i \in G} q_{Gi} k_{Gi} \right),$$

где q_{Gi} – количество продукта i , потребляемых группой G ;

k_{Gi} – количество калорий в 1 кг продукта i из группы G ;

Последние 3 столбца показывают, сколько рупий необходимо потратить на приобретение той или иной группы продуктов, чтобы в конечном итоге получить 1000 калорий.

Эластичность калорий рассчитывается по формуле:

$$\varepsilon_{\alpha} = \sum_G \eta_G \sigma_G (\sum_{i \in G} \eta_{iG} \omega_{iG}^c);$$

$$\varepsilon_{\alpha} = \sum_G \sigma_G (\eta_G - \xi_G).$$

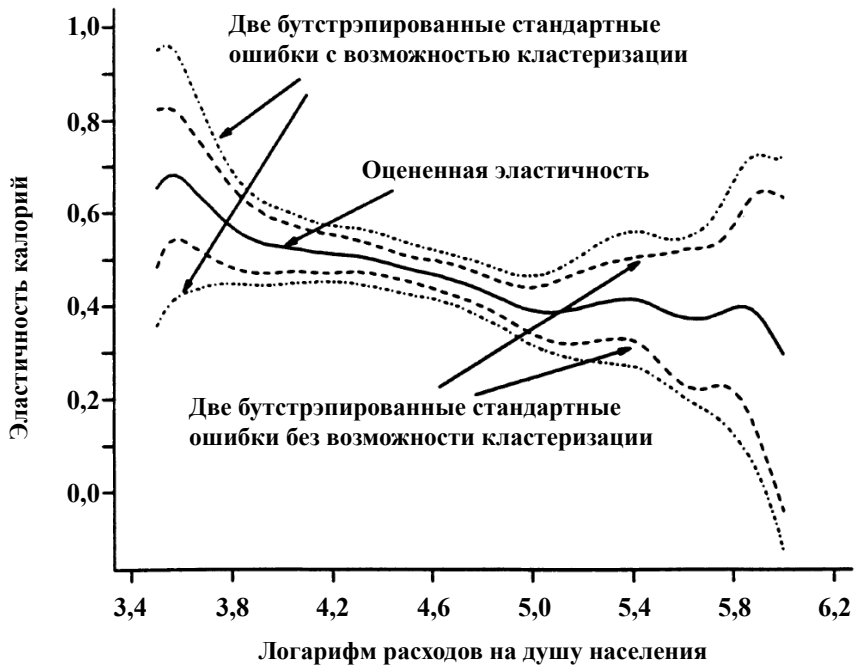


Рис. 4. Эластичность калорий на душу населения по расходам на душу населения, Махараштра, Индия, 1983

Источник: Subramanian and Deaton, 1996. P. 146.

Исследование свидетельствует, что злаковые, особенно необработанные, содержат дешевую пищевую ценность, поэтому они занимают большую долю в доле потребляемых продуктов и расходах на их приобретение. С другой же стороны, мясомолочные продукты стоят довольно дорого, содержат около 1% пищевой ценности и занимают лишь 5% бюджета. Обработанные продукты и напитки содержат в себе еще меньше калорий на единицу расходов на их приобретение. На фоне того обстоятельства, что потребители все меньше предпочитают злаковые, особенно необработанные, разрыв между дорогими и дешевыми продуктами становится очевиден. Анализ данных позволяет сделать следующий вывод:

1. По мере того как благосостояние домохозяйств увеличивается, они замещают потребление продуктов с «дешевыми калориями» потреблением более дорогой продукции. В результате, средняя цена потребленной калории растет (см. рис. 3).

2. Бедные индивиды, доход которых недостаточен для покупки необходимого количества продуктов, имеют большую эластичность потребления калорий по совокупным расходам, чем более состоятельные индивиды (см. рис. 4).

Авторы не ограничились средними данными и попытались проанализировать институциональные условия. Таблица 2 показывает результаты четырех дополнительных регрессий, которые содержат переменные с демографическими, кастовыми, религиозными и трудовыми показателями. Как и прежде, авторы включали логарифм размера семьи, но кроме этого они добавили девять переменных по демографическим характеристикам, а также кастовым и религиозным. Рассмотрим их по порядку.

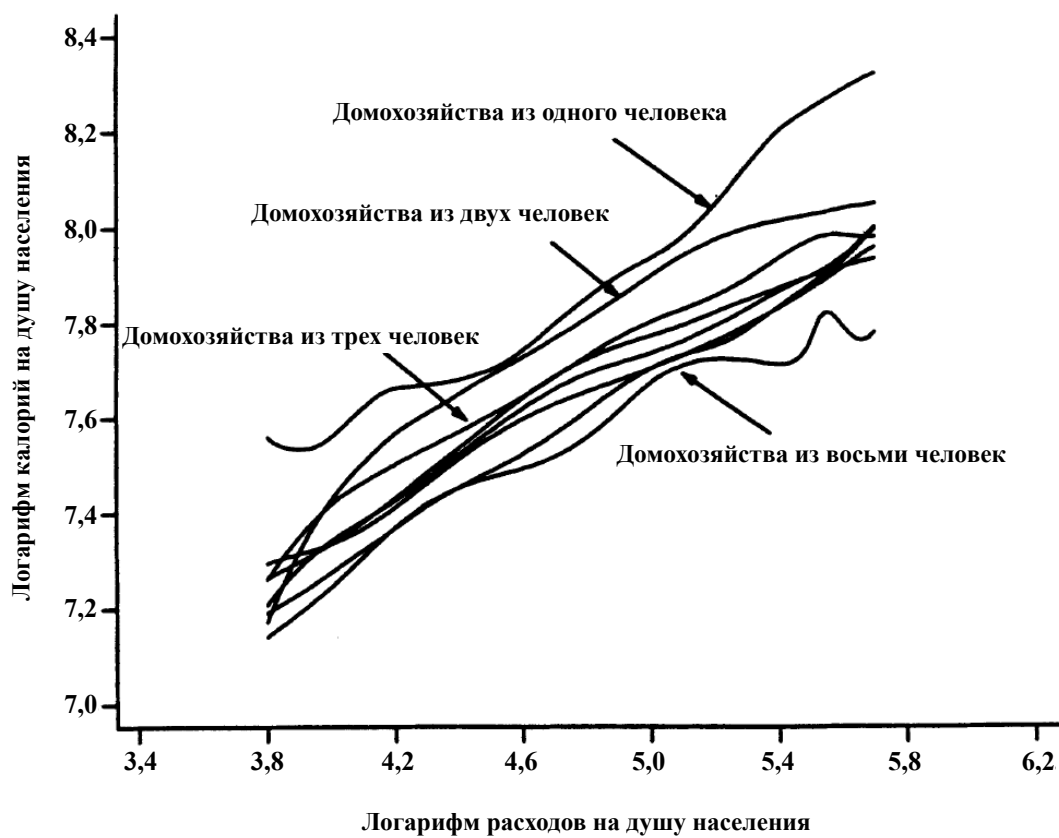


Рис. 5. Зависимость логарифма калорий на человека от логарифма расходов на калории, Махараштра, Индия, 1983
 Источник: Subramanian and Deaton, 1996. P. 152.

Авторы начинают с размера домашних хозяйств. Рассматриваются восемь видов: от 1 чел. в домашнем хозяйстве до 8. Количество исследованных домашних хозяйств меняется от 283 для домашнего хозяйства, состоящего из 1 чел., до 1100 для 5 чел. и снижается до 306 для 8 чел. в домашнем хозяйстве. Взаимосвязь, иллюстрируемая кривыми, отражающими зависимость калорий и расходов на человека для домашних хозяйств разных размеров, близка к монотонной (см. рис. 5).

Таблица 2

Оценка расходов на калории

Показатель	Логарифм потребляемых калорий				Логарифм цены за 1 калорию			
	Вся информация		В пределах сельской местности		Вся информация		В пределах сельской местности	
	B	t	β	t	B	t	B	t
Константа	6,028	78		27	-1,5934	18		23
Логарифм расхода на душу населения	0,3655	29	0,3407	21	0,3799	25	0,3217	8,4
Логарифм размера семьи	-0,1572	14	-0,163	4,1	0,0839	6,8	0,0661	3,3
rm04	-0,0967	2,2	-0,1461	1	0,1024	2,3	0,1008	1,2

Окончание табл. 2

Показатель	Логарифм потребляемых калорий				Логарифм цены за 1 калорию			
	Вся информация		В пределах сельской местности		Вся информация		В пределах сельской местности	
	B	t	β	t	B	t	B	t
rm59	0,0488	1,2	0,0321	1,9	-0,0467	1,2	-0,0331	2,9
rm1014	0,0891	1,9	0,0612	5,9	-0,112	2,3	-0,0842	5
rm1555	0,1636	5,1	0,1634	2,8	-0,17	4,3	-0,1347	0,8
rm55+	0,1406	3	0,1213	4,9	-0,1565	3,6	-0,1074	5
rf04	-0,1359	3,1	-0,1869	0,1	0,046	1,1	0,0742	2,9
rf59	0,0176	0,4	-0,004	2	-0,0643	1,4	-0,0476	2,2
rf1014	0,114	2,8	0,0679	2,1	-0,1108	2,7	-0,0873	1,4
rf1555	0,402	1,6	0,0514	2	0,0085	0,3	-0,0021	3
Каста неприкасаемых	-0,0083	0,8	-0,0179	2,1	0,002	0,2	-0,0071	0,1
Хинди	0,0114	0,7	0,0302	2	-0,0562	2,6	-0,0605	0,8
Буддисты	0,237	1,1	0,04	0,4	-0,108	4	-0,076	4,4
Вольнонаемные	0,087	1	0,0064	1,4	-0,027	1,1	0,0079	4
рабочие с/х	0,0433	2,1	0,022	1,5	-0,0837	3,4	-0,0418	0,5
рабочие других секторов	0,0275	1,1	0,0293	2,7	-0,21	0,8	-0,0315	2,7
вольнонаемные в с/х	0,067	3,5	0,0389	2,7	-0,061	2,8	-0,0118	1,7
R ²	0,5532		0,6706		0,4254		0,6414	

Источник: Subramanian and Deaton, 1996. P. 153.

При этом наивысшее значение соответствует домашним хозяйствам с 1 чел., а наиболее низкое – для 8. То, что потребление калорий на человека уменьшается с увеличением размера домохозяйств, есть отражение факта, что в больших домохозяйствах больше детей, которые едят меньше. Включение в регрессию размера домохозяйств вызывает уменьшение эластичности по калориям от 0,4 до 0,35.

В жизни так и происходит: общие расходы домашних хозяйств возрастают с увеличением их размера, но не в той же пропорции, т.е. существует отрицательная взаимосвязь между размером домохозяйств и их расходами на человека.

Когда мы контролируем размер домашних хозяйств, то включение других переменных приносит относительно небольшой дополнительный эффект на оценку эластичности калорий.

Полученные авторами результаты могут быть сведены к следующим основным положениям:

- Многие из переменных имели четкое воздействие на калории и на стоимость калорий.
- Взрослые потребляют больше детей.
- Занятые в сельском хозяйстве потребляют больше калорий.
- Большее количество калорий ассоциируется с более низкой стоимостью калорий.
- Чем больше кто-либо нуждается в калориях, тем меньше он готов платить на них.
- Общая эластичность расходов на еду близка к 0,75 и она равномерно распределена между эластичностью калорий и эластичностью цен калорий.

В статье была проведена интерпретация связи между питанием и расходами, как функцией спроса на калории и не рассматривалась ситуация, при которой возможности получения большей зарплаты доступны лишь для тех, кто лучше питается. По мнению авторов, эта взаимосвязь не может быть оценена с помощью стандартной техники, применяемой в статье.

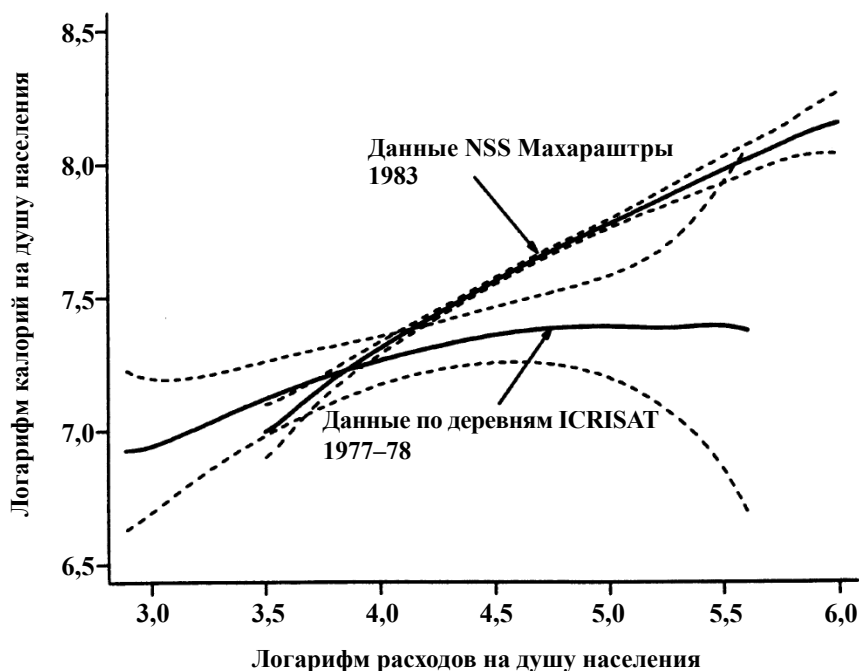


Рис. 6. Функции регрессии калорий, сравнение данных NSS Махараштры и исследования ICRISAT

Источник: Subramanian and Deaton, 1996. P. 156.

В Махараштре (Индия), где было проведено исследование, в 1983 г. можно было купить 2000 калорий менее чем за 2 рупии. При этом 70% калорий требуется для поддержания физического состояния (даже при отдыхе), еще 600 калорий необходимы для дополнительных усилий, и они доступны за 60 paise, что равнозначно 4% ежедневной заработной платы. Это составляет основу эмпирического заключения, что рынок труда в Индии не ведет себя в соответствии с предсказаниями теории.

Наконец, авторы считают, что связь веса человека и калорий настолько сильна, что ее можно принимать в расчет. Как показали исследования, метаболизм увеличивается, когда вес тела превышает естественный уровень, таким образом возмещается изменение в потреблении калорий, и это автоматически не приводит к изменению веса тела. Также в соответствии с данными Организации питания и сельского хозяйства, потребление калорий на человека в 1992 г. в Индии составляло 2394 калории, по сравнению с 2006 в 1971-м. За этот же период реальный доход на человека увеличился на 54%. Таким образом, эластичность составляет 0,41. Эластичность, представленная в статье, равна 0,38, что показывает близость теоретических результатов и реальных показателей (см. рис. 6).

3. «Великий побег: Здоровье, богатство и истоки неравенства»

Название вышедшей в 2013 г. книги А. Дитона «Великий побег» навеяно фильмом о бежавших из лагеря военнопленных во время Второй мировой войны. «...Основная идея фильма заключается не в частичном успехе конкретного побега, а в неудержимом стремлении человека к свободе, какими бы сложными не были обстоятельства» (Дитон, 2016. С. 18). «Говоря о свободе в этой книге, — пишет А. Дитон, — я имею в виду

свободу жить достойной жизнью, делая в ней то, ради чего стоит жить». «Великий побег» – это рассказ о том, как человечество попыталось избавиться от материальных лишений и ранней смерти. В ней ученый отмечает, что за последние 250 лет человечество совершило мощный рывок в развитии здравоохранения и повышении благосостояния людей. И хотя побег удался не всем, и не все были готовы воспользоваться открывшейся для них удачей, он говорит о большом прогрессе, которое пережило человечество за последние 50 лет. Однако этот прогресс имеет и свои негативные стороны. Дело в том, что это не снизило, а нередко и увеличило разрыв между развитыми и развивающимися странами, увеличило неравенство между ними, хотя последние, по мнению Дитона, имеют все шансы вырваться из порочного круга болезней и нищеты. Поэтому в книге идет речь одновременно и о здоровье, и о неравенстве.

Книга состоит из предисловия, введения, трех частей и послесловия. Во введении анализируется структура книги и показывается рост благосостояния мира. Первая часть («Жизнь и смерть») включает в себя три главы, в которых рассматривается проблема, связанная со здоровьем, от доисторических времен до настоящего времени. Показан прогресс в этой сфере, как в развивающихся, так и в развитых странах. Вторая часть («Деньги») показывает развитие материального благосостояния в США и других странах под влиянием глобализации. В этой части акцент делается на материальных факторах, которые обеспечили глобальный рост, глобальную бедность и глобальное неравенство доходов. В третьей части («Помощь») рассматривается, как помочь тем, кто остался на месте. Автор считает, что добиваться этого следует не финансовой помощью бедным странам, а ликвидацией таможенных барьеров, разрешением на въезд трудовым мигрантам и созданием лекарств от тропических болезней, торговля которыми не приносит особой прибыли фармацевтическим компаниям.

В первой главе книги показывается взаимосвязь между национальным счастьем и национальным доходом. И хотя высокая оценка качества жизни и высокий уровень ВВП на душу населения совпадают далеко не всегда, между ними есть положительная связь (см. рис. 7). Оценка жизни и ВВП на душу населения в логарифмической шкале выглядит не столь очевидно (см. рис. 8). Тем не менее автор делает вывод о том, что «... если брать в среднем по всем странам, богатым или бедным, четырехкратное увеличение доходов сопровождается увеличением качества жизни на один пункт» (Дитон, 2016. С. 38).

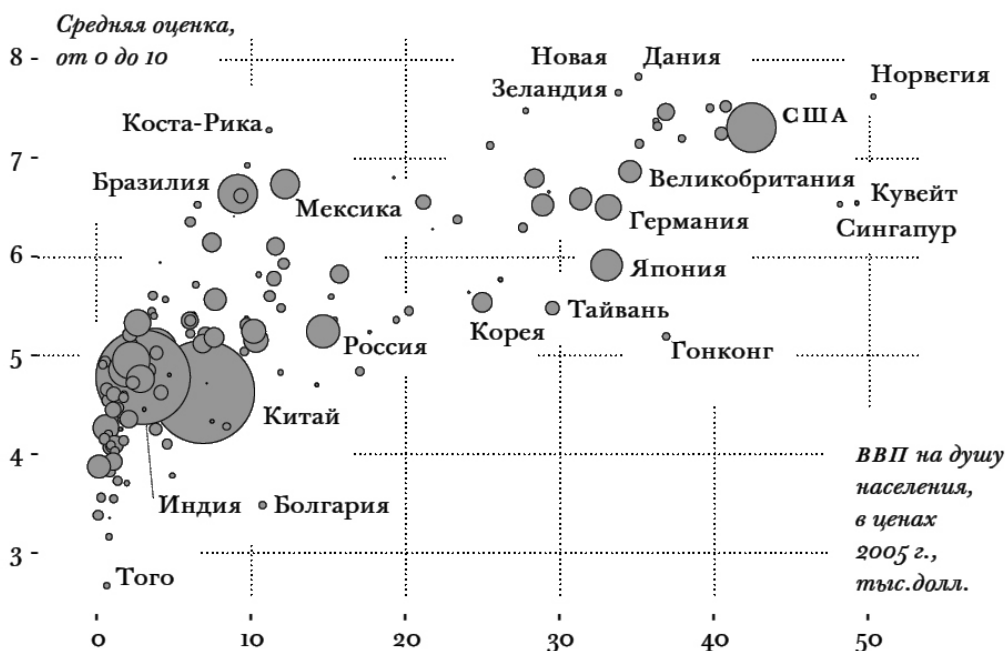


Рис. 7. Оценка жизни и ВВП на душу населения

Источник: Дитон, 2016. С. 35.

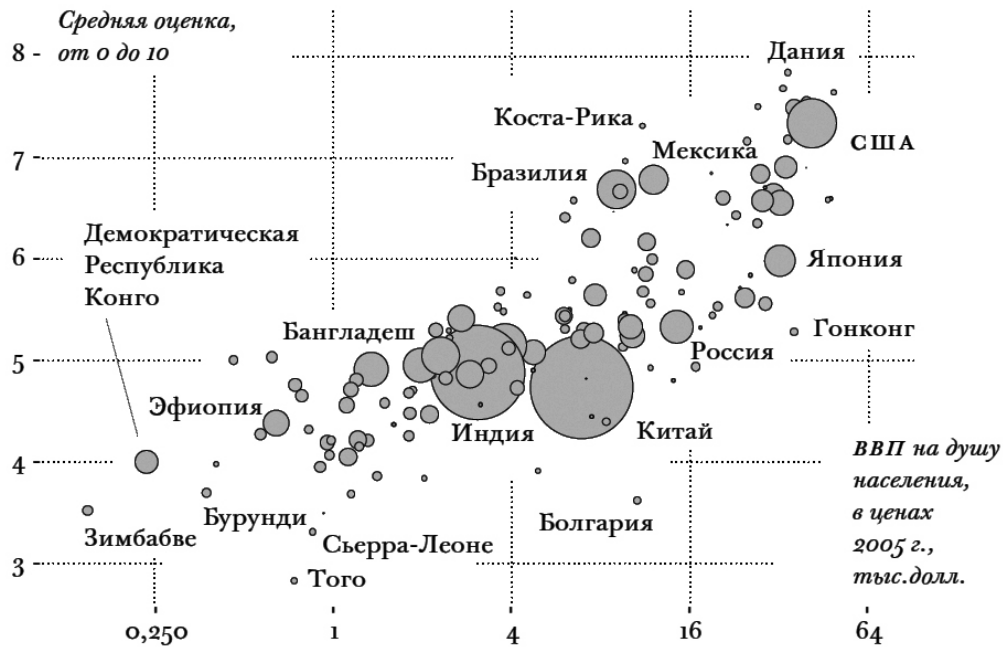


Рис. 8. Оценка жизни и ВВП на душу населения по логарифмической шкале
 Источник: Дитон, 2016. С. 37.

Для того чтобы отразить взаимосвязь между ожидаемой продолжительностью жизни и доходом, Дитон воспользовался диаграммой, предложенной С. Престоном (Preston, 1975). Он преобразовал ее, с учетом новых тенденций развития, и отразил ситуацию по состоянию на 2010 г. (см. рис. 9).

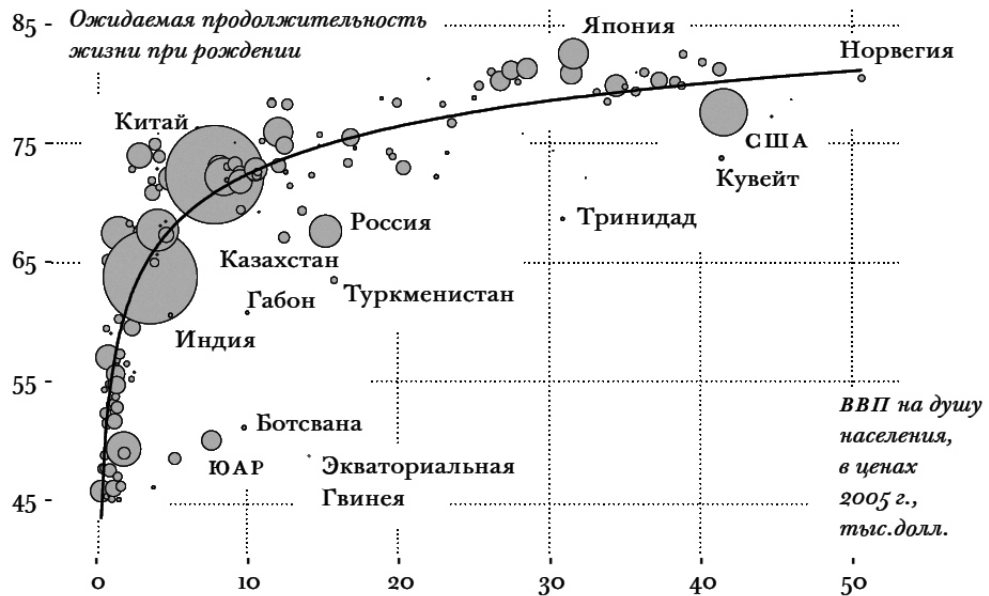


Рис. 9. Ожидаемая продолжительность жизни и ВВП на душу населения в 2010 г.

Источник: Дитон, 2016. С. 47.

На рис. 9 по горизонтальной оси отложен ВВП на душу населения в ценах 2005 г. (\$1000), а по вертикальной оси – общая (для мужчин и женщин) ожидаемая продол-

жительность жизни. Кривая показывает, что при росте благосостояния от 0 до 10 тыс. долл. на душу населения происходит стремительный рост продолжительности жизни. Однако в дальнейшем этот рост наблюдается не в столь ярко выраженной форме. Точка перегиба расположена где-то в районе Китая, в котором в 2010 г. продолжительность жизни составляла 73 года. Такой стремительный рост объясняется тем, что в наиболее бедных странах почти половина всех смертей происходит у детей в возрасте до 5 лет.

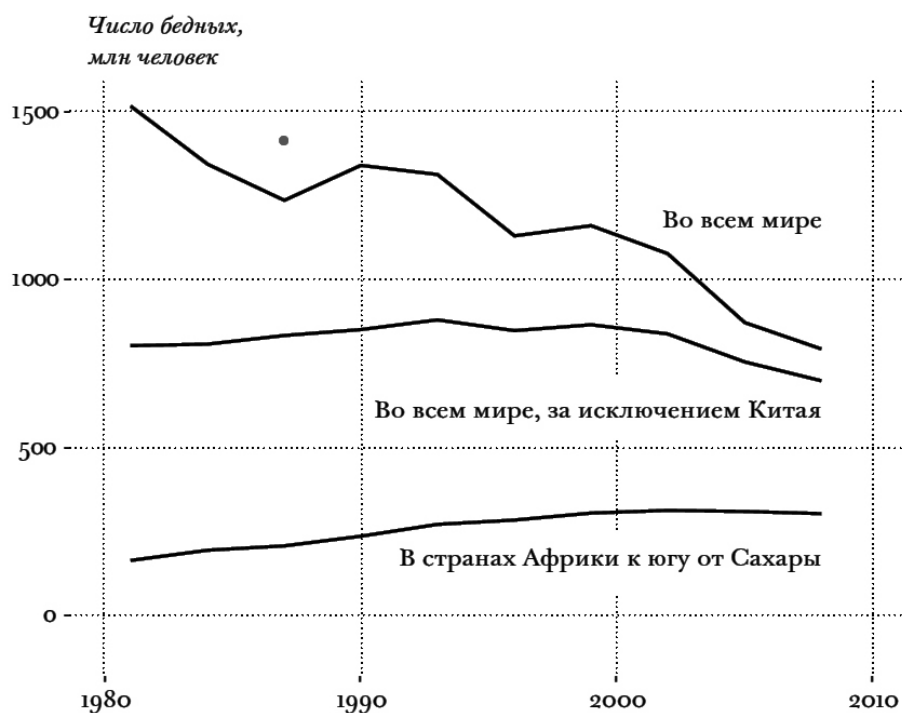


Рис. 10. Уменьшение числа бедных в мире

Источник: Дитон, 2016. С. 63.

В последние годы достигнут большой прогресс в ликвидации бедности. С 1981 по 2008 гг. общая численность людей, живущих за чертой бедности (\$1 с учетом ППС в день), сократилась на 750 млн чел. (см. рис. 10). Это произошло за счет улучшения положения в двух странах: Китае и Индии. Однако по-прежнему острой остается проблема в странах Африки южнее Сахары.

Во второй главе своей книги А. Дитон анализирует статистику жизни и смерти от доисторических времен до 1905 г. Поскольку шведские статистические показатели смертности самые давние в мире, автор использует их в качестве основы для сравнения с другими странами. На рис. 11 показана смертность для каждой возрастной группы по отдельным странам и периодам. На графике видно, что в 1751 г. в Швеции из каждой тысячи новорожденных 160 не доживали до своего первого дня рождения, а в возрасте 30 лет лишь 10 человек не доживали до следующего, 31-го дня рождения. Не следует забывать, что в конце XVIII в. ожидаемая продолжительность жизни в Швеции составляла менее 35 лет. Еще раз подчеркнем, что Швеция была одной из первых стран, где появилась система естественного движения населения.

С 1850 по 2000 гг. в большинстве европейских стран произошло двукратное увеличение продолжительности жизни, с 40 до почти 80 лет (см. рис. 12). Это случилось благодаря постепенному улучшению материальных условий жизни: более разнообразному рациону питания, улучшению жилищных условий, развитию медицинской

помощи и другим мерам, связанным с улучшением здоровья населения. Большую роль в снижении заболеваемости и снижении смертности сыграло развитие санитарии и водоснабжения. Заметное снижение ожидаемой продолжительности жизни наблюдалось лишь в годы Первой и Второй мировых войн (см. рис. 12).

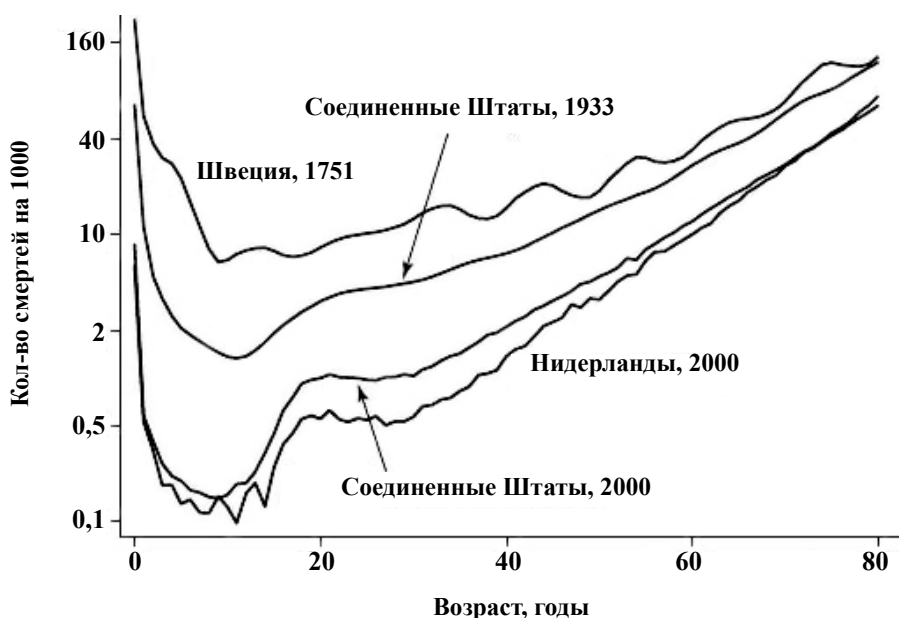


Рис. 11. Коэффициент смертности по возрастным группам, отдельным странам и периодам

Источник: Дитон, 2016. С. 87.

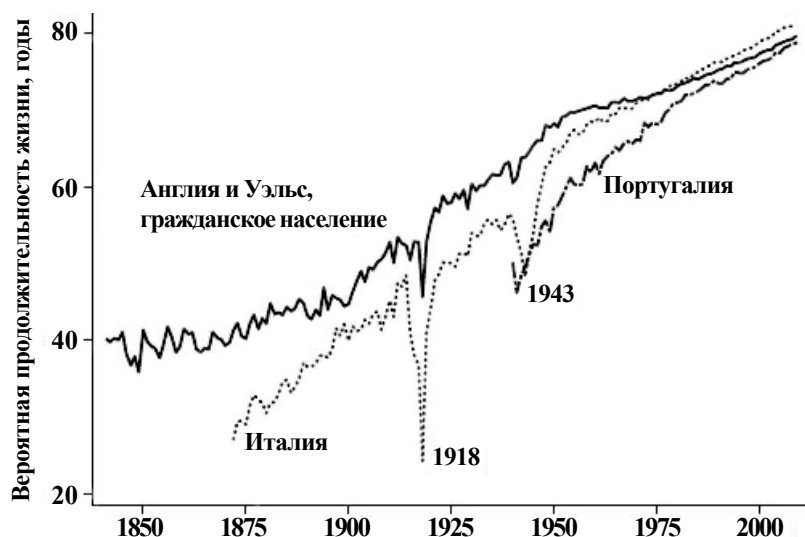


Рис. 12. Ожидаемая продолжительность жизни в Англии и Уэльсе, Италии и Португалии после 1850 г.

Источник: Дитон, 2016. С. 107.

Автор приводит довольно простой пример о курении. Курение ведет к смерти в результате заболеваний сердца и рака легких. Мужчины начинают курить раньше женщин, но, как справедливо замечает Дитон, и бросают курить значительно раньше. Знание о том, что курение вредит здоровью, спасло миллионы жизней, однако первыми, кто воспользовался этой идеей, были образованные, состоятельные люди, что не

только спасло им жизнь, но и увеличило разрыв в состоянии здоровья между богатыми и бедными людьми (Дитон, 2016. С. 23).

Постепенно достижения передовых стран распространились и на остальной мир. Демографический взрыв в развивающихся странах привел к резкому снижению детской смертности и породил взрыв мальтузианских концепций. Всем казалось, что идеи Т.Р. Мальтуса о том, что население растет в геометрической прогрессии, а средства существования только в арифметической, начали реализовываться на практике. Однако жизнь не подтвердила мальтузианские теории. Вакцинация действительно позволила значительно увеличить ожидаемую продолжительность жизни в «третьем мире». Постепенно дети подросли и доказали древнюю идею о том, что «население – это богатство» (Маркс, Энгельс, 1955–1966. Т. 26, ч. 1, с. 357).

Рост трудовых ресурсов стал важным фактором, который позволил повысить благосостояние населения и осуществить «великий побег».

Последние 60 лет заметно выросла ожидаемая продолжительность жизни в различных регионах мира (см. рис. 13). Страны Азии, Латинской Америки и тропической Африки стали догонять Северную Европу. Наиболее быстрыми темпами развивались Восточная и Южная Азия, наиболее медленными – страны тропической Африки.

Согласно классификации Всемирного Банка, все страны мира по уровню доходов делятся на 4 категории: с низким доходом, доходом ниже среднего, доходом выше среднего и с высоким доходом. В настоящее время Китай и Индия вошли уже во вторую группу стран – с доходом ниже среднего.

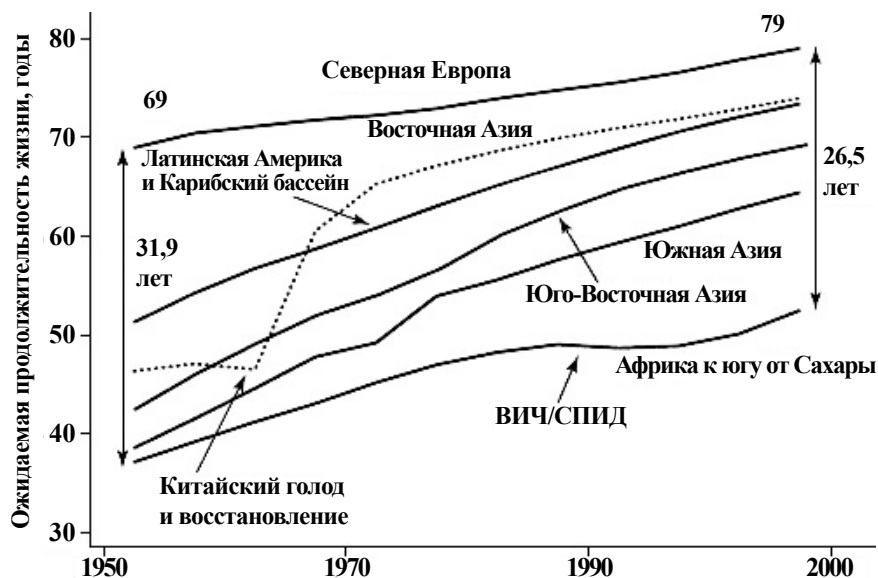


Рис. 13. Ожидаемая продолжительность жизни в различных регионах мира начиная с 1950 г.

Источник: Дитон, 2016. С. 129.

Дитон обращает особое внимание на то, что бедность может выражаться не только в низких доходах, но и в низком уровне жизни. Бедность по доходам и бедность по здравоохранению представляют из себя пересекающиеся множества. Недостаток средств не позволяет выделять необходимые ассигнования на поддержание и укрепление здоровья. Если отразить размеры доходов по горизонтальной оси, а здравоохранение по вертикальной, то их взаимосвязь может быть выражена следующим образом (см. рис. 14). В наиболее тяжелом положении оказываются те, кто является бедным и по тому, и по другому показателю, у кого пороговый показатель бедности по доходам дополняется пороговым показателем неадекватного доступа к услугам здравоохранения.

В настоящее время пожилые люди также присоединились к «великому побегу»: заметно выросла ожидаемая продолжительность жизни лиц среднего и пожилого возраста. На рис. 15 показана ожидаемая продолжительность жизни граждан богатых стран в 50-летнем возрасте. За последние 60 лет она увеличилась почти на 10 лет. Это связано с успехами в борьбе с хроническими (неинфекционными) заболеваниями, такими как болезни сердца, инсульт и рак. Были открыты новые эффективные средства, которые хотя и не решили всей проблемы, но тем не менее значительно продлили век старшего поколения. Дитон отмечает, что достижения передовых стран быстро распространяются на другие регионы.

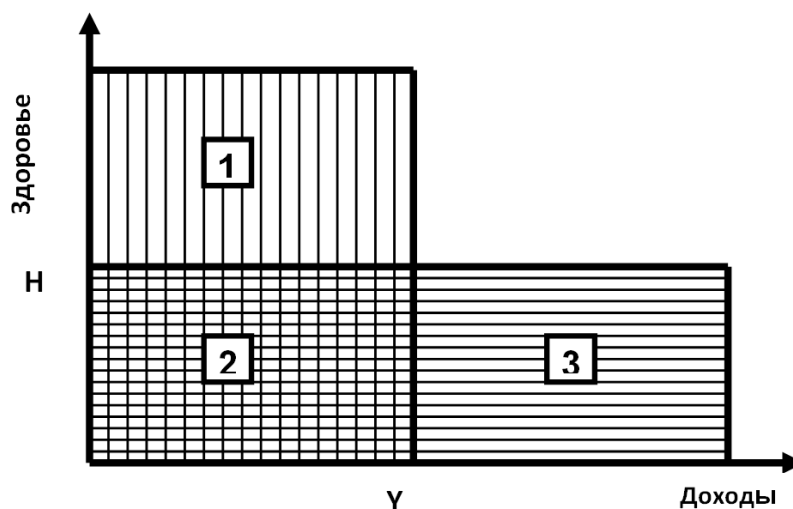


Рис. 14. Альтернативные совокупные показатели бедности

(1) – бедность по доходам,

(2) – бедность по доходам и здравоохранению,

(3) – бедность по здравоохранению,

H – пороговый показатель неадекватного доступа к услугам здравоохранения,

Y – пороговый показатель бедности по доходам

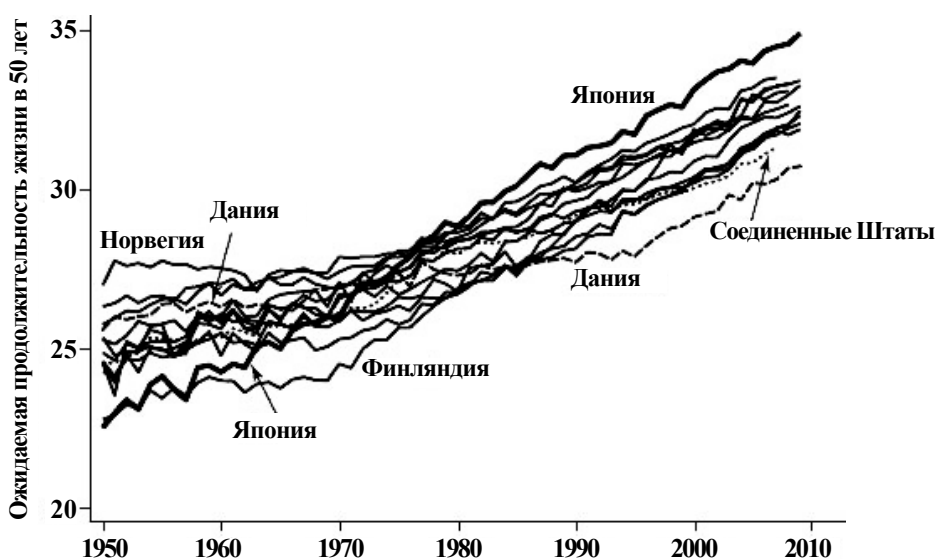


Рис. 15. Ожидаемая продолжительность жизни граждан богатых стран в 50-летнем возрасте

Источник: Дитон, 2016. С. 150.



Рис. 16. Валовый внутренний продукт и его составляющие в 1929–2012 гг. (в ценах, приведенных к ценам 2005 г.)

Источник: Дитон, 2016. С. 196.

Важной предпосылкой улучшения здоровья и увеличения продолжительности жизни стало повышение материального благосостояния. При темпах роста 2% в год ВВП удваивается каждые 35 лет. Это означает, что через 35 лет наши дети будут иметь уровень жизни, в два раза превышающий уровень жизни родителей. Чрезвычайно быстро в XX в. в США росли расходы на услуги (рис. 16).



Рис. 17. Уровень бедности (1959–2011)

Источник: Дитон, 2016. С. 206.

С 1959 по 2011 гг. произошло относительное снижение бедности в США. Особенно больших успехов добились представители старшего поколения (65 и старше) и афроамериканцы (рис. 17). К сожалению, уровень бедности среди молодежи (18 лет и моложе) остался примерно на том же уровне. Правда, даже в самой богатой стране наряду

с ростом богатства наблюдался и рост бедности. Дитон отмечает, что «в 2011-м в Америке насчитывалось 46,2 миллиона живущих в бедности, что на 6,7 миллиона человек больше, чем в 1959 году» (Дитон, 2016. С. 207).

В работе «*Data and Dogma: The Great Indian Poverty Debate*» («Данные и догма: жаркие споры вокруг индийской бедности», 2005) Ангус Дитон доказывает важность независимых статистических исследований для трезвой оценки успешности экономических реформ в стране, в частности, мер по борьбе с бедностью (Deaton and Kozel, 2005).

В Индии, где количество бедных исчисляется сотнями миллионов, правительство увлечено чрезмерно оптимистичными стат. отчетами, из которых следует, что власти эффективно решают эту проблему.

Автор пишет о серьезном конфликте между правительственными данными и цифрами сторонних исследователей, а также о том, что слепая вера официальной информации при оценке результатов преобразований искажает картину и дает ложные стимулы политикам.

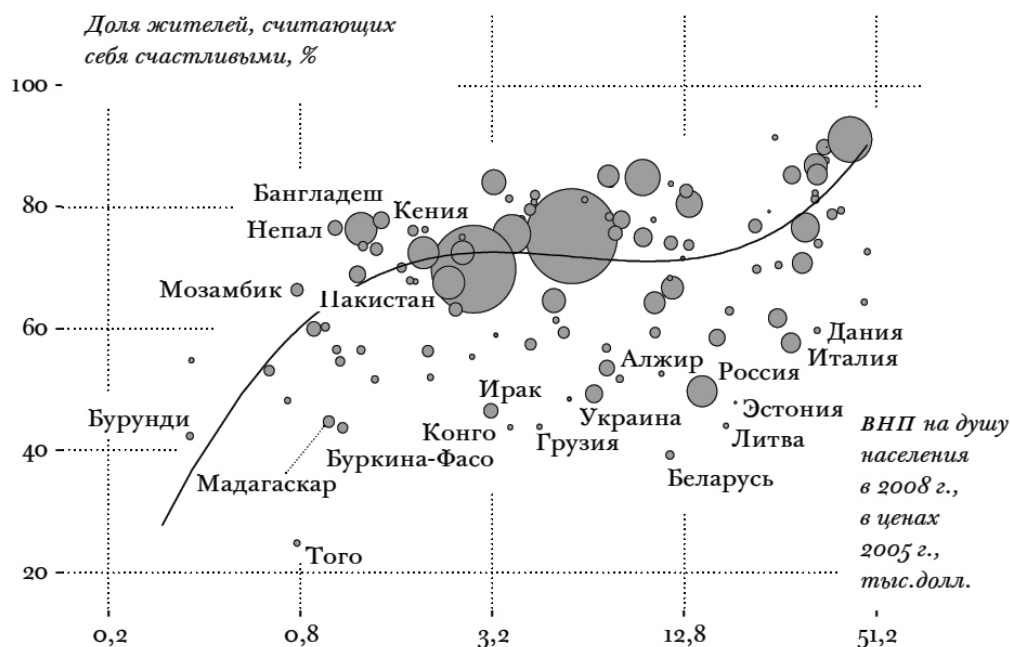


Рис. 18. Уровень чувства счастья в различных странах мира

Источник: Дитон, 2016. С. 71.

Надо сказать, далеко не всегда программы помощи достигают цели. Для того чтобы они были более эффективными, необходимо не только выделение денежных средств, но и понимание того, на какие ресурсы они должны быть направлены в первую очередь. Для этого важно понимать, как люди воспринимают свою жизнь. К сожалению, официальная статистика не дает на это прямого ответа. Наиболее высокой оценкой качества жизни отличается Дания и другие страны Северной Европы: Финляндия, Норвегия, Швеция, за которыми на небольшом расстоянии следует и США.

Однако эмоциональное благосостояние сильно отличается от показателей качества жизни. Так, большинство жителей Бангладеш, Непала и Пакистана испытывают чувство счастья даже чаще датчан или итальянцев (см. рис. 18).

4. Деньги для счастья

Дитон прославился пять лет назад благодаря исследованию, проведенному совместно с американским психологом Даниелом Каннеманом («High Income Improves

Evaluation of Live But Not Emotional Well-Being» («Высокий доход улучшает стандарты жизни, но не эмоциональное самочувствие», 2010). Ученые задались вопросом, адресованным Остапом Бендером Шуре Балаганову: «Сколько вам нужно денег для счастья?» и, опросив 450 тыс. американцев, получили очень интересный результат.

Оказывается, чтобы человек спокойно переносил различного рода жизненные неурядицы, он должен зарабатывать не менее 75 тыс. долл. в год, или 6250 долл. в месяц. Если доход меньше, неприятности воспринимаются более эмоционально.

Однако при дальнейшем росте благосостояния степень удовлетворенности жизнью не меняется. Большие деньги счастья уже не добавляют. «Высокие доходы, – пишет А. Дитон, – не делают вас счастливым, но они дают вам жизнь, которая воспринимается как более хорошая». «Вероятнее всего, при годовом доходе выше 75 тысяч долларов способность людей в буквальном смысле “покупать” жизненный опыт, приносящий сугубо положительные эмоции, уравнивается негативными эффектами, лишаящими человека возможности прочувствовать маленькие радости жизни».

О каких жизненных неурядицах шла речь? 75 тыс. долл. в год достаточно, чтобы не особо переживать о разводе с супругой, или о том, что у тебя не самый большой дом, как у соседей, и не самый быстрый автомобиль и т. д. Выяснилось, например, что развод чаще беспокоит тех, кто зарабатывает менее тысячи долл. в месяц, и реже тех, у кого заработок превышает три тысячи долл.

* * *

Подведем итоги. Работы А. Дитона открывают новые направления в экономике развития. Если долгое время в центре внимания ученых были проблемы разрыва между развитыми и развивающимися странами и причины его углубления, то, благодаря в том числе вкладу Нобелевского лауреата, акцент изменился. В центре внимания оказались вопросы сокращения разрыва между развитыми и развивающимися странами.

Изменился и акцент анализа. Если раньше ученые акцентировали внимание главным образом на чисто экономических проблемах, то теперь предметом исследования стали вопросы о взаимосвязи экономики, демографии и здравоохранения. Это не значит, что А. Дитон – неисправимый оптимист. Он понимает, что «великий побег» связан, с одной стороны, с сокращением всемирного неравенства, а с другой стороны – с его углублением, поскольку осуществить «великий побег» удастся не всем. Это касается не только разрыва между развитыми и развивающимися странами, но и разрыва, существующего внутри развитых стран, о чем автор красноречиво пишет в 5-й главе книги «Великий побег», анализируя материальное благосостояние в США, где по-прежнему сохраняется уровень бедности для отдельных категорий населения.

ЛИТЕРАТУРА

Дитон А. (2016). Великий побег: Здоровье, богатство и истоки неравенства. М.: Изд-во Института Гайдара; Фонд «Либеральная миссия».

Истерли У. (2006). В поисках роста: Приключения и злоключения экономистов в тропиках. М.: Институт комплексных стратегических исследований.

Маркс К., Энгельс Ф. (1955–1966). Соч. 2-е изд., тт. 1–39.

Нуреев Р.М. (2015) Экономика развития: модели становления рыночной экономики. М.: Инфра-М.

Сен А. (2004). Развитие как свобода. М.: Фонд «Либеральная миссия».

Тодаро М.П. (1997). Экономическое развитие. М.: Экономический факультет МГУ, Юнити.

Besley T. and Burgess R. (2000). Does the Media Make Government Responsive? Theory and Evidence from Indian Famine Relief Policy (<http://econ.lse.ac.uk/staff/rburgess/wp/mediaf.pdf>).

Besley T. and Ghatak M. (1999). Public-Private Partnership for the Provision of Public Goods: Theory and an Application to NGOs in Development Countries. Mimeo Department of Economics, LSE.

- Chambers R.* (1983). *Rural development: putting the last first*. Harlow: Prentice Hall.
- Deaton A.* (1992). *Understanding Consumption*. Clarendon Lectures in Economics. Oxford: Clarendon Press.
- Deaton A.* (1997). *The Analysis of Household Surveys: A Microeconometric Approach to Development Policy*. L.: Johns Hopkins University Press.
- Deaton A.* (2016). *The Great Escape: Health, Wealth, and the Origins of Inequality*. Princeton University Press.
- Deaton A. and Kozel V. (ed.)* (2005). *Data and Dogma: The Great Indian Poverty Debate*. New Delhi: Macmillan India Ltd.
- Hayami Y.* (1997). *Development Economics From the poverty to wealth of nations*. Oxford.
- Leibenstein H.A.* (1957). *Economic Backwardness and Economic Growth: Studies in the Theory of Economic Development*. N.Y.: Wiley.
- Mirrlees J.A.* (1975). *A Pure Theory of Underdeveloped Economies* / In: *Reynolds L.G. (ed.) Agriculture in Development Theory*. New Haven, Conn.: Yale Univ. Press.
- Preston S.* (1975). The changing relation between mortality and level of economic development // *Population Studies*, 29(2), pp. 231–248.
- Ray D.* (1998). *Development Economics*. Princeton University Press.
- Sen A.* (1989). Food and freedom // *World development*, vol. 17, no. 6, pp. 769–781.
- Stiglitz J.E.* (1976). The Efficiency Wage Hypothesis, Surplus Labour, and the Distribution of Income in L.D.C.s. // *Oxford Econ. Papers*, 28, pp. 185–207.
- Subramanian S. and Deaton A.* (1996). The Demand for Food and Calories // *Journal of Political Economy*, 104 (1).

REFERENCES

- Deaton A.* (2016). *The Great Escape: Health, Wealth, and the Origins of Inequality*. Moscow: Gaidar Institute Publ.; Liberal Mission Foundation Publ. (In Russian.)
- Easterly W.* (2006). *The Elusive Quest for Growth. Economists' Adventures and Misadventures in the Tropics*. Moscow: Institute of Complex Strategic Investigations Publ. (In Russian.)
- Marx K. and Engels F.* (1955–1966). *Collected works*, vol. 1–39. (In Russian.)
- Nureev R.* (2015). *Development Economics: the Models of Market Economy Emergence*. Moscow: Infra-M Publ. (In Russian.)
- Sen A.* (2004). *Development as a Freedom*. Moscow: Liberal Mission Foundation Publ. (In Russian.)
- Todaro M.* (1997). *Economic Development*. Moscow: Economic faculty of the Moscow State University Publ.; Uniti Publ., pp. 246–254. (In Russian.)
- Besley T. and Burgess R.* (2000). Does the Media Make Government Responsive? Theory and Evidence from Indian Famine Relief Policy (<http://econ.lse.ac.uk/staff/rburgess/wp/mediaf.pdf>).
- Besley T. and Ghatak M.* (1999). *Public-Private Partnership for the Provision of Public Goods: Theory and an Application to NGOs in Development Countries*. Mimeo Department of Economics, LSE.
- Chambers R.* (1983). *Rural development: putting the last first*. Harlow: Prentice Hall.
- Deaton A.* (1992). *Understanding Consumption*. Clarendon Lectures in Economics. Oxford: Clarendon Press.
- Deaton A.* (1997). *The Analysis of Household Surveys: A Microeconometric Approach to Development Policy*. L.: Johns Hopkins University Press.
- Deaton A.* (2016). *The Great Escape: Health, Wealth, and the Origins of Inequality*. Princeton University Press.
- Deaton A. and Kozel V. (ed.)* (2005). *Data and Dogma: The Great Indian Poverty Debate*. New Delhi: Macmillan India Ltd.

Hayami Y. (1997). *Development Economics From the poverty to wealth of nations*. Oxford.

Leibenstein H.A. (1957). *Economic Backwardness and Economic Growth: Studies in the Theory of Economic Development*. N.Y.: Wiley.

Mirrlees J.A. (1975). *A Pure Theory of Underdeveloped Economies* / In: Reynolds L.G. (ed.) *Agriculture in Development Theory*. New Haven, Conn.: Yale Univ. Press.

Preston S. (1975). The changing relation between mortality and level of economic development. *Population Studies*, 29 (2), pp. 231–248.

Ray D. (1998). *Development Economics*. Princeton University Press.

Sen A. (1989). Food and freedom. *World development*, vol. 17, no. 6, pp. 769–781.

Stiglitz J.E. (1976). The Efficiency Wage Hypothesis, Surplus Labour, and the Distribution of Income in L.D.C.s. *Oxford Econ. Papers*, 28, pp. 185–207.

Subramanian S. and Deaton A. (1996). The Demand for Food and Calories. *Journal of Political Economy*, 104 (1).